

Леонид Беспамятных

ОМИИТОВЦЫ

Студенческие рассказы времен застоя

Леонид Беспамятных ОмИИТовцы. Студенческие рассказы времен застоя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42571922

ISBN 9785449676603

Аннотация

Сборник рассказов о друзьях-студентах, о тех, кто в жизни остался верен студенческой дружбе и по-прежнему молод душой.

Содержание

1. Непредсказуемость судьбы	5
2. Семечки	12
3. Генкино счастье	16
4. Лялечка	20
5. В аэропорту	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

ОмИИТовцы
Студенческие рассказы
времен застоя

Леонид Беспмятных

© Леонид Беспмятных, 2019

ISBN 978-5-4496-7660-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Непредсказуемость судьбы

Фото О. Якименко

Непредсказуема судьба человека! Однажды смотрел фильм по мотивам рассказа Валентина Распутина "Уроки французского», где главный герой поехал учиться с мешком картошки. Вспомнил и я, как сам ехал поступать в институт.

Из нашего класса большинство выпускников решили стать педагогами: Мы же с другом Мишей решили поступать в сельхозинститут.

«А куда более, только в сельхоз!» – решили, как отрубили

и стали
собираться в дорогу.

В электричке встретили знакомого парня из Крутинки.
Он удивился,
увидев сетку с картошкой.

– Торговать едете, что ли? Али как?

– В сельхоз направляемся.

– Даже так? – удивился Андрей.– Надо же! Я тоже туда.

.Город, конечно, удивил и ошеломил. Толчея людей
на привокзальной
площади невообразимая.

Андрей возбудился:

– Гляньте, ребята! Девчата кругом гужом ходят расфуфы-
ренные!

Троллейбус дорогой сломался, где- то не доехав метров
триста до
остановки Транспортный институт. Расстроились силь-
но, но куда деваться? Пошли по тротуару вдоль проспекта.

Вдруг слышу:

– Ребята! Это не из вашей сетки картофель? – мужчина догоняет нас.

– Ой! Спасибочки! – смотрю, действительно, сетка прохудилась.

– Сами откуда? – спрашивает.

– А вам зачем? Из Крутинского района мы. Небось, слышали?

– Как же не знаю: и про озеро Ик и про Салтаим слышал много. Правда, побывать не удалось. А вы, никак, абитуриенты? На какую специальность, интересно, решили, поступать?

– Будущие инженеры мы, – хихикнул Андрей. – Будем тракторами, комбайнами да сеялками заниматься.

– Так вы в сельхоз, что ли? – явно удивился мужчина.

– А куда еще? Надо было на автобусе ехать, уже бы подъезжали к институту.

– А я подумал, что в ОмИИТ, – он остановился. – Хорошо учились? Можно аттестаты посмотреть?.

Вопрос был неожиданным, я насторожился: не подвох ли какой?

Пригляделся, вижу орденские планки на пиджаке.

– Я декан механического факультета, – мужчина представился. – Богданов Владимир Петрович

– Это другой коленкор, если декан, – отвечаю. – Не круглые отличники, но троек нет.

Пришлось достать бумаги. Он мельком глянул.

– Спортом занимались?

– Надо будет – любого на лыжах перегоню, – рассмеялся Андрей. Мужчина кивнул головой в сторону института:

– Предлагаю заглянуть и в наш институт, думаю, не пожалееете.

А дальше очутились мы у входа в огромное здание -красотища, любо

– дорого смотреть: сердце захолонулось, дух зашелся, уж,
больно
величественное

.-Пацаны! Женщины голые на колоннах! – дернул меня
за руку Андрей.

Смотрю, верхний ярус фасада богато декорирован лепни-
ной и изящными женскими скульптурами.

– Эти скульптуры, ребята, олицетворяют Тягу, Путь, Дви-
жение и

Управление, – пояснил мужчина.– Здание строили воен-
нопленные
австро-венгерской армии.

Сетку с картофелем я оставил на вахте. Стал мужчина нас
водить по

аудиториям, голова кругом пошла от увиденного. Одни
охи да ахи...

– А какая стипендия, интересно? —поинтересовался Ан-
дрей.

– 35 рублей, – ответил мужчина. – Голодные, поди, ребята,
с дороги? Вот
столовая.

– Голодные ни голодные, а от обеда отказываться не будем, —
обрадовались мы. Уезжали ведь рано из дома.

Я взял борщ, гуляш, салатик и компот с булочкой. Как сейчас помню, все это обошлось в сорок копеек.

За столом стали рассказывать о деревенской жизни. То да се. Многие еще узнали об институте, о специальностях от нового знакомого.

– Пойдемте, ребята, покажу общежитие, – Вы, поди, дома на печке спали? Али как?

– А то как же! Всяко приходилось, и на полу, на полатах, в сенцах, – отвечаю.

– Поступите, будете жить, как короли... Спать на белых простынях.

Посмотрели общежитие: комнаты на четверых, все чистенько, телевизор в комнате отдыха, душ на каждом этаже, кухни с газовыми плитами. Живи, не хочу...

И продолжился диалог: вопрос —ответ Декан слушал терпеливо и отвечал на все вопросы.

– Жить можно! – констатировал Андрей. – Как первая-классная гостиница, а не общага! Все! Я принял свое решение и отдаю документы.

– Не —е, ребята, подумать надо, – говорит Миша.– С родителями созвониться.

– Чего кочевряжиться, раз хлеб с маслом сулят, —возразил Андрей. Надо подавать сюда документы. От добра добра не ищут!

Одним словом, уговорил он нас. Пошли в приемную комиссию.

Думал ли я, что поломка троллейбуса в далеком шестьдесят пятом резко изменит мою жизнь. Непредсказуема судьба. Так, благодаря случаю, мы стали студентами ОмИИТа и никогда не жалели об этом.

2.Семечки

Фото Н. Анисимовой

Ваня никогда не упускал возможности подшутить над кем-нибудь. Все в школе знали о том, что с ним не соскучишься. Как отколет номер – хоть стой, хоть падай от смеха.

Его брат работал агрономом и родители мечтали о том, чтобы их младший сын Ваня непременно жил в городе. Мать

всем в деревне говорила, что сын будет учиться в железнодорожном институте. Но судьба распорядилась иначе...

За день до первого вступительного экзамена решил Ваня заехать на городской рынок. Мать наказала семян купить. Купив семена, он было уже к выходу пошел, но тут его внимание привлекли ряды, где шла торговля семечками. Такой знакомый, такой родной запах жареных семечек!

Ваня подошел к прилавку. За прилавком стояла, подбоченившись, хмурая продавщица – не выспалась что ли...

– Что бы такое отчебучить ей веселое? – подумал Ваня. Щепотку семечек с лотка взял, в глазах добрая улыбка.

– Чего остановился, как истукан? – не вытерпела она его взгляда.

– Если деньги есть, покупай и лузгай на здоровье. Если нет – вали отседова, не фиг выделываться! Ходят тут всякие. Понаехали с Тьмутаракани...

– Ну, а почему же сразу «Тьмутаракань»? – оскорбился Ваня. Сам еще щепотку семечек с лотка взял.

– Короче говоря, тебе, милок, жаренных или соленых? – нервно оборвала его продавщица. Сама кулек из газеты сворачивает.

Ваня был явно в ударе, так как заметил симпатичную блондинку, что рядом стояла. Совсем вошел в раж. Спраши-

вает у продавщицы весело:

– А малосольных, уважаемая, у вас не имеется? – сам исподволь на блондинку посмотрел. Та смехом поперхнулась, уткнулась лицом в платок, краска на щеках выступила. Кто-то рядом ехидно хмыкнул по поводу остроумной выходки парня.

У продавщицы даже рот сам собой открылся...

– Как это? – не может она понять. – Ну, парень, ты даешь! Надо же, а? Это же не огурцы! – тут случилось непредвиденное: продавщица неожиданно цепко схватила Ваню.

– Милиция! – она стала свистеть в свисток, что из нагрудного кармана вытащила.

Заверещала, будто с цепи сорвалась:

– А – а! Помогите! Рэкифир! Сюда, люди!

– Тихо, тихо, – испугался Ваня, пытаюсь вырваться. – Ну, повеселились... Что, пошутить нельзя?

Люди стали подходить, спрашивают:

– Как, что? Из-за чего сыр – бор?

Какой – то чернявый мужчина в очках держал Ваню за локоть.

– Парень, – процедил он. – Чего балуешь? Не дергайся!

Милиционер не заставил себя долго ждать. Ваню повели

к администратору рынка. В общем, в общежитие он вернулся только к вечеру.

Так получилось, что этот случай имел свои последствия. Утром Ваня пошел экзамен сдавать. Стоит у входа в аудиторию, как вдруг у самого уха вопрос:

– Как насчет малосольных семечек?

Будто кипятком Ивана обожгло. Обернулся он, а перед ним стоит тот самый мужчина. Такого оборота Ваня не ожидал...

– Вы, юноша, свои деревенские замашки бросьте! – мужчина как-то нехорошо посмотрел на Ваню и вошел в аудиторию.

На экзамен Ваня не пошел, как друзья не бились. На следующий год он поступил в ветеринарный институт. Мать же успокоил тем, что ветврачи в городе тоже нужны...

3. Генкино счастье

Учился в параллельной группе паренек из Называевского района. Гена. Однажды ехал он в битком набитом трамвае с парнями из их группы. Купили билеты, у Гены оказался билет счастливый. Сумма трех первых цифр равнялась сумме трех последних цифр. Студенты – народ суеверный. Считалось, что такой билет надо обязательно съесть, тогда, мол, повезет. Гена, недолго думая, свой билет проглотил – назавтра трудный зачет предстояло сдавать.

Ехали, шутили. Друзья сошли, а в трамвай на остановке

вошли контролеры, стали билеты проверять.

– Предъявите ваш билетик, – контролеры и к Геннадию подошли.

– Извините, товарищи, но я свой билет только что съел, – стал он оправдываться перед ними. – Не верите, что ли? Честное слово! Билет – то попался мне счастливый...

– Не убедил, – уперлись контролеры. – Нельзя ездить в общественном транспорте без билета. А еще комсомолец!

– Сам понимаю – нельзя, – Геннадий стал рассказывать про студенческие приметы.

– Выходите, там разберемся, – говорят ему контролеры. Кондукторов тогда в трамваях не было, заступиться было некому. С трамвая Геннадия сняли и увезли в милицию. Там не только штраф пришлось заплатить, но еще и сфотографировали. Оказывается, в этот день в Омске рейд проводился по безбилетникам.

...Больше года потом в трамваях и троллейбусах города красовалось его фото. Видимо, к рейду готовились долго и основательно, застекленные стенды с заголовком «Не проходите мимо!» появились тогда почти в каждом вагоне.

Гена ходил на прием к трамвайно – троллейбусному начальнику, но доказать, что он не «заяц», не смог... Мы, как могли, утешали друга. Вот, мол, какая ты теперь знаменитость, как актер кино... Он отшучивался:

– Какой актер кино? Наружность – то у меня, парни, неяркая...

Он, действительно, был невысок ростом и довольно худ. Был очень скромн: на стипендию в тридцать пять рублей и одевался, и питался...

Однажды нам говорит:

– Парни! Меня прохожие узнавать стали на улице. Не верите? А по мне – хоть в самолетах пусть фото разместят, мне не холодно не жарко...

Тот зачет Гена сдал на удивление очень легко. Мало того, познакомился вскоре с очень хорошенькой девушкой, которая впоследствии стала ему женой. Вот и не верь после этого приметам.

Когда ему пришлось первый раз знакомиться с ее родителями, то отец, внимательно посмотрев на Геннадия, спросил:

– Что – то мне лицо знакомо, но вспомнить не могу, где встречал...

Оказалось, что отец ежедневно на работу и с работы ездил только на трамваях.

На третьем курсе я по ночам подрабатывал в трамвайном депо. Захожу однажды в один из ремонтных боксов, куда поставили списанный трамвай. Каково же было мое удивление, когда в салоне того старенького трамвая увидел стенд

«Не проходите мимо!» с его фотографией.

Конечно, я тот стенд выпросил у мастера. На день рождения Геннадию и подарил. Вот было смеху – то!

...А билет на трамвае в то время стоил всего три копейки.

4.Лялечка

Каждый по – своему снимает стресс. У студента второго курса Егора была привычка после очередного экзамена ходить в кинотеатр «Спутник». Вот и в этот день, сдав экзамен по «термеху», Егор зашел в любимый кинотеатр, правда, опоздал на сеанс немного.

Пробираясь к своему месту в кинозале, услышал:

– Молодой человек! Извините, когда идете по ряду, то нужно это делать лицом к людям, а не пятой точкой. Лицом, запомните! – повторила в темноте незнакомка. Зал содрогнулся от смеха.

– Что остановились? – продолжила она. – Садитесь!

– Извините, – испуганно проговорил Егор и сел рядом. Разговорились. Как выяснилось, Ляля, так звали девушку, училась в пединституте. Из кинотеатра они вышли вместе. Егор купил у цветочницы красивую розу, подарил девушке. Его поразили ее большие, светло – голубые глаза. Проводил Лялю до остановки.

Далее события развивались положенным образом – свидания, поход в драматический театр. А через неделю Ляля пригласила Егора к себе домой на вечеринку по случаю приезда отца из длительной командировки. Егор в этот день последний экзамен сдал.

– Вот мы и пришли, – сказала Ляля на лестничной клетке. – Сейчас я познакомлю тебя с папой.

– Кстати, Егор! Никогда не застегивай нижнюю пуговицу пиджака! – сделала она ему замечание перед входной дверью.

Дверь открыл мужчина лет пятидесяти.

– Папа, познакомься с Егором!

– Вот и хорошо, – сказал папа. – Приятно познакомиться. Меня зовут Виктор Сергеевич! Проходите.

Через открытую дверь в гостиную Егор разглядел богато сервированный стол. Ему показалось, что все гости повернулись и начали пристально вглядываться в него. Стушевался.

– Посмотри, Катя, на него: не правда ли, в нем что – то есть? – услышал разговор женщин в соседней комнате. – Повезло, конечно, Лялечке.

– А я вчера записалась в очередь на стенку. Представляете? – затараторила невысокая женщина. – Никак не могу достать прибалтийскую. Везде очереди на два года. Надеюсь только на Виктора Сергеевича.

– Два дня назад у нас в магазине выбросили копченую колбасу, – оживилась ее собеседница. – Огромная очередь. Номера люди на руках писали. Полчаса поторговали и все! Безобразие! Где народный контроль?

Все женщины наперебой начали жаловаться на жизнь.

– Да-а, трудные времена, – согласился седовласый мужчина. – Попробуйте купить в магазине дефицит – куда уж там!

– Василий Иванович! Помогите мне, – вежливо перебила его дама справа.

– А чего надо – то?

– Холодильник «ЗИЛ».

– Не могу сейчас. Хоть режь, милая.

Наконец, собрались все приглашенные, хозяин пригласил к столу.

– Мужчины садятся за стол только после женщин, – шепнула Егору Ляля.

Когда все уселись, Виктор Сергеевич постучал ножом по бутылке и, попросив тишины, произнес тост. Гости ожились, зашумели, дружно застучали ложками и вилками.

– Нож надо класть острием к тарелке, вилку – выпуклой стороной вниз, – продолжила шепотом свой инструктаж Ляля. – Запомни: рукоятка ножа должна быть расположена, как стрелка часов, указывающая на пять часов, а рукоятка вилки – на семь.

Гостей ждал обильный ужин: мясная окрошка, сациви, горбуша под лимонным соком, различные салаты. Егор первым делом принялся за окрошку.

– Ты неправильно кушаешь окрошку! – возмутилась Ляля. – Во-первых, не наклоняй на себя тарелку, а во-вторых, ложкой зачерпывают справа налево или от себя. И не надо класть ложку на стол!

Мужчина в очках, аппетитно чавкая, спросил Егора:

– Вы и на БАМе, говорят, бывали? Лялечка рассказывала.

– В прошлом году в стройотряде.

– Расскажите, как там с охотой, – попросил его очкарик. –

Охота – моя страсть.

– Неприлично разговаривать с кем-либо за столом через соседа, – одернула Ляля очкарика. Она повернулась к Егору:
– Знаешь, я подарю тебе к дню рождения портфель типа «дипломат». Это сейчас очень модно.

Егор никак не среагировал на ее слова, а продолжал рассказывать очкарику про БАМ. Ляля обиделась, с ее губ готово уже было сорваться очередное замечание, но она передумала.

– Егор! Познакомься с Василием Ивановичем. Он рядом с папой сидит.

– С какой стати? Зачем это мне? – остановил разговор Егор.

– Он – добрый волшебник, может достать все, даже машину без очереди. У него есть и связи на мебельной фабрике. Имей в виду, что здесь собрались только нужные люди. И перестань, пожалуйста, вертеться, – Ляля резко отвернулась от Егора.

– Не нужны мне его связи! – возмутился тот.

– Ах так, как это? – Ляля удивленно подняла брови.

Пили чай в другой комнате, за большим столом. К чаю подали огромный торт. Егор стал наливать чай соседке.

– Наливать даме, сидящей справа следует левой рукой, – встряла Ляля и зацокала языком. – Ох и деревня же ты, Егор! Но я тебя перевоспитаю...

Она засмеялась и пошла на кухню.

Егор поставил чашку на стол и молча глядел перед собой.

«Ну, уж нет, – подумал он, – хватит с меня».

Ему вдруг здесь стало очень неудобно.

«А что, если сбежать?» – пронеслось тут же в голове.

Не прощаясь, вышел на лестничную площадку. Никого кругом. Бегом помчался вниз...

До деревни добирался на попутном грузовике. Дома его ждали родители и два младших брата. Мать нажарила большую сковороду карасей.

– Ну, сынок, вовремя приехал, – радовался отец. – Завтра картошку огребать поедем...

Егор любил спать в сенцах. В этот раз не мог долго заснуть, ворочался с боку на бок. Во сне ему снились настенные часы, у которых вместо стрелок – ножик и вилка...

5.В аэропорту

Эта история произошла в начале девяностых. Провожал Саня сестру Анну в Москву. В здании аэровокзала народу – не протолкнуться. До начала регистрации больше часа. Он пошел по залу, разглядывая пассажиров.

«Может кого, – думает, – знакомых встречу».

Только подумал так – слышит его по имени зовут. Обернулся – девушка машет ему рукой. Пригляделся:

«Прямо не верится. Никак, Полина?»

– Что, Саня, – не признал? – девушка спрашивает.

Он без обиняков говорит:

– Честно сказать, оторопь взяла... Надо же, а?. Поди, не замужем?

– Жду тебя, когда посватаешь.

Саня возликовал:

«Вот она судьба!»

Пошел к цветочному киоску, возвращается с букетом роз:

– Полина! От всего сердца!

Она взяла букет:

– Совершенно, – говорит, – не к чему швыряться деньгами. Ты бы, Саня, лучше другой подарок мне сделал.

– Какой?

– Мне надо срочно в город съездить, похоже, я на плите чайник оставила. Присмотришь за моими вещами, а? Выру-

чай!

– Ну ты, Полина, даешь!

– Я быстро... – сказала она. – Через полчаса вернусь.

– Езжай, раз надо. Я тут сестренку в Москву провожаю.

– В Москву? Так и я лечу этим же рейсом.

Она заторопилась к выходу.

Сестра Саню спрашивает:

– Кто эта девушка?

– Это? Полина. Моя бывшая однокурсница. В ОМИИТе учились.

– Красивая.

– Боюсь, сестренка, взглянуть, но у нее ко мне – симпатия.

– Ты уверен?

– Уверен.

Прошло минут сорок. Объявили о регистрации на рейс, а Полины все нет.

«Ума не приложу, – забеспокоился Саня, – куда подевалась?»

«Дай – ка я взвешу ее багаж», – решил Саня, чтобы время зря не терять. Сказано – сделано. Взвесил. Оказалось, что перегруз составил аж пять килограммов.

«А что если... – мелькнуло у Сани в голове, – что –нибудь сестре отдать?..»

Говорит Анне:

– Тут такое дело случилось, перегруз у Полины, может пронесешь этот желтый пакет с собой?

– Как это – пронесешь? – удивленно спросила сестра. – А где она?

– В город на такси поехала. Должна вот – вот появиться.

– Чего не сделаешь ради братика! – усмехнулась Анна и, взяв пакет, пошла на регистрацию.

Прошло еще полчаса, а Полины все нет.

«Плохо дело, – всерьез забеспокоился Саня. Тут объявили о том, что регистрация на рейс заканчивается.

– Уф! – вырвался вздох облегчения у Сани, когда увидел бегущую по залу Полину. – Никак, успела! Надо же! Почему так долго?

– Санечка... милый... самый добрый человек на свете, – поцеловала его в щечку Полина. – Пробки на каждом километре...

Он покраснел как маков цвет.

– Дома – то все нормально?

– Да. Зря на такси потратилась.

– Не переживай, Полина. Я тут тебе экономию сделал.

– Какую экономию? – удивилась Полина.

Саня хитровато улыбнулся:

– У тебя, оказывается, перегруз багажа. Я подумал и один из пакетов отдал сестре.

– Как это отдал? Какой пакет?

– Желтый. А перегруз у тебя – пять килограммов, я взвесил.

– Ну и ну! – рассмеялась она нервно, глаза ее заблестели, того гляди, слезы покатятся. – В этом пакете – паспорт и билет на рейс... Представляешь, что ты наделал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.